

Ли Южун закончил говорить и снова взглянул на Бай Цяося, но, не увидев на его лице никаких эмоций, продолжил:

— Третья категория — это кино. Поскольку фильму нужно рассказать историю примерно за два часа, каждый кадр должен быть максимально точным, и требования к актерской игре здесь самые высокие. Если вам дают крупный план, даже если это всего одна секунда, вы должны точно передать эмоции персонажа в этот момент. По сравнению с этим, я считаю, что текст иногда не так важен — но это не значит, что он совсем не важен. Ведь вы можете зацепить зрителя своими эмоциями, но не можете полагаться только на них. Самое сильное воздействие на зрителя оказывает именно речь. Только ваш голос, наполненный страстью и эмоциями, сможет заставить зрителя проникнуться вашим персонажем. Мне кажется, это похоже на роль фоновой музыки.

Сказав это, Ли Южун не был уверен, правильно ли он выразил свои мысли. Он посмотрел на Бай Цяося, надеясь, что тот выскажет свое мнение. Однако тот лишь закрыл глаза и сказал:

— Я не буду говорить, прав ты или нет, потому что даже если я сейчас скажу, что это неправильно, ты вряд ли сразу найдешь способ это исправить. Все зависит от твоего дальнейшего опыта.

Ли Южун кивнул:

— Хорошо.

Бай Цяося сделал глоток воды и спросил:

— Ты сдавал экзамен на путунхуа?

Ли Южун улыбнулся:

— Только на второй уровень категории А.

— Ты с юга?

— Нет, я из Яньцзина.

— Как человек, выросший в Яньцзине, ты так говорить не должен. — Бай Цяося нахмурился. — Это не региональная дискриминация, ты должен понимать структуру и концепцию путунхуа. Если ты будешь говорить с северным акцентом, это будет лучше.

— Я понимаю.

Ли Южун почесал лоб, задумавшись. Действительно, странно, что человек из Яньцзина говорит с южным акцентом.

Бай Цяося предположил, что на это есть причина:

— В семье есть южане?

— Мама из Шанхая.

— Вот откуда этот мягкий шанхайский акцент.

Ли Южун, поймав на себе взгляд Бай Цяося, слегка смутился:

— Я постараюсь исправить.

— Исправлять нужно обязательно. — Бай Цяося сделал паузу, затем продолжил. — Но сначала тебе нужно избавиться от ненужных модальных частиц в речи, а потом поработать над тонами. Знаешь, почему я советую начать с этого? Возможно, ты этого не замечаешь, но, судя по тому, что я слышал, ты уже перенес эту привычку в свои роли. Если ты не изменишь это сейчас, что будет потом? Зрители могут подумать, что ты играешь самого себя, независимо от роли. Как бы ты ни старался и как бы хорошо ни играл, если зрители не смогут поверить в твоего персонажа, это будет ошибкой. Кроме того, твой голос и акцент уже имеют сильную индивидуальность, поэтому я советую тебе сначала избавиться от этого, пока ты не научишься полностью контролировать себя.

Ли Южун кивнул:

— Хорошо.

Бай Цяося также кивнул, взглянул на часы на стене, затем взял чашку и встал:

— Пойдем со мной.

— Да.

Ли Южун поднялся, поправил сдвинутую подушку на диване и, сделав несколько длинных шагов, последовал за ним в кабинет.

По знаку старика Ли Южун придвинул стул к компьютерному столу и сел, с удивлением наблюдая, как Бай Цяося запускает популярное среди молодежи приложение для голосового общения и, войдя в канал, настраивает микрофон:

— Ся Хуа, ты здесь?

Ли Южун заметил, что голос Бай Цяося теперь звучал так же, как и перед ужином, — это был приятный и молодой голос.

Не успел он задуматься, как из колонок раздался энергичный женский голос:

— Ой, Цзуй Мо, ты пришел.

— Угу. — Бай Цяося, отвечая, открыл на столе несколько файлов. — Когда начинаем запись?

— Это будет позже. Мы договорились с той девушкой на восемь.

Бай Цяося нахмурился:

— Разве не на семь?

— А? Цици тебе не сообщила? — Девушка в голосе звучала растерянно. — У той девушки в реальной жизни возникли дела, поэтому мы перенесли на час позже. Ты разве не знал?

— Нет. — Бай Цяося не стал злиться по такому пустяку, но, понимая, что другие могут подумать иначе, Ся Хуа быстро взяла вину на себя и извинилась. — Извини, Цзуй Мо, вчера я должна была тебе напомнить.

— Ничего страшного. — Бай Цяося, решив, что время все равно свободно, обернулся к Ли

Южун и тихо спросил. — Помнишь, я спрашивал, хочешь ли ты научиться озвучиванию?

Ли Южун кивнул, но, прежде чем он успел что-то сказать, из колонок снова раздался голос Ся Хуа:

— Кстати, как насчет того, о чем я тебя просила, насчет ученика? Ты подумал?

Бай Цяося ответил:

— У меня уже есть ученик.

— О, когда это случилось?

— Только что.

Ли Южун облизнул губы, глядя на Бай Цяося, который не смотрел на него, и почувствовал себя немного растерянным.

Ся Хуа быстро набрала сообщение, неизвестно кому, и тут же спросила:

— Твой ученик — парень или девушка? Новичок или уже в кругах?

— Я мужчина, поэтому беру только парней.

— Он сейчас может зайти в комнату? Я дам ему микрофон.

— Не нужно, он здесь, рядом со мной. — Бай Цяося сделал паузу, видимо, не желая продолжать этот разговор, и добавил. — Раз уж время есть, я отведу его в другую комнату для тренировки.

Не дожидаясь реакции Ся Хуа, Бай Цяося быстро перешел в подканал и, используя свои привилегии, запер комнату.

Затем он повернулся к Ли Южун и спросил:

— Ты знаешь, что такое радиодрама?

Ли Южун покачал головой:

— Раньше с этим не сталкивался.

— Я уже пять лет как не занимаюсь озвучкой. — Бай Цяося прищурился, вспоминая. — Без работы, без друзей, без семьи, моя жизнь стала скучной и бессмысленной. Я начал каждый день превращаться в разных людей или вещи, чтобы не сойти с ума от скуки. А потом, примерно в прошлом году, я наткнулся на радиодрамы. Ты представляешь, как я был счастлив? Когда я увидел этих молодых людей, которые, хотя и не были профессионалами, но делали то, что им нравилось, я почувствовал, будто помолодел на двадцать лет. Жизнь перестала быть скучной, и в ней появился смысл — хотя некоторые девушки бывают не очень понимающими, но для меня эти молодые люди действительно замечательные.

Сказав это, Бай Цяося посмотрел на Ли Южун:

— Я примерно знаю твою ситуацию. Ты, наверное, тоже начал играть, потому что тебе это нравится?

Ли Южун кивнул, не находя слов.

— Я уважаю молодых людей, которые стремятся к своей мечте. — Бай Цяося немного колебался, но все же похлопал Ли Южун по плечу. — Ты сейчас на пике популярности, и твой голос наверняка узнают многие. Поэтому я и спросил, готов ли ты отказаться от своего естественного голоса и заняться озвучкой для веб-сериалов вместе со мной.

— Конечно. — Ли Южун сжал губы. — Если вы готовы учить, я готов учиться, как бы трудно это ни было.

— Хорошо, я буду учить тебя постепенно. — Бай Цяося улыбнулся, сменил позу, снял очки, протер их и снова заговорил. — А теперь послушай, как я прочту этот текст, хорошо?

Ли Южун торопливо кивнул:

— Хорошо.

Во сне Ли Южун услышал голос матери.

Он открыл глаза и увидел, что мать сидит на краю кровати, с загадочной улыбкой глядя на него.

Не успев опомниться, он почувствовал, как мать щиплет его за щеку и с улыбкой говорит:

— Ой, сынок, ты ночью разговаривал во сне?

<http://bllate.org/book/16554/1510351>